

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию *Марии Михайловны Радченко*
«"Дневник моих встреч" Ю.П. Анненкова:
проблема жанрового синтеза»
(М., 2017)

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01. – Русская литература

В названии предлагаемого к защите исследования Марии Михайловны Радченко вполне определенно отражены цели всей работы – всесторонне исследовать формально-содержательное своеобразие известной книги Ю. Анненкова. Ранее исследование такого рода этой книги не проводилось, и в этом видится **новизна** диссертации.

Название книги автор достаточно полемично соотнес с жанром «дневника». Ю. Анненков – личность известная, оставившая основательный след во многих сферах российского искусства XX века, столь же известна, многократно упомянута в разного рода публикациях его книга, словом, объект исследования вполне достойный внимания. Задачи, сформулированные в начале работы, соискательница решает, прибегая к комплексному подходу исследования, привлекая дополнительные материалы, имеющие отношение к упомянутому объекту научного внимания. Подобный достаточно широкий взгляд на проблематику избранной темы позволил Марии Михайловне осуществить полноценное филологическое исследование.

Актуальность проведенной М.М. Радченко работы обусловлена, в частности, не ослабевающим интересом к Серебряному веку, к еще явно недостаточно изученному русскому зарубежью.

Композиция диссертации проста и логична: соискательница идет от более общих вопросов к частным.

В начале исследования решаются вопросы, так сказать, общеисторического плана, внимание уделяется этапам формирования книги, ее «претекстам», и личности самого автора в кругу людей искусства, общественных деятелей и политиков. В

поле зрения диссертантки десятки имен, перечислять их нет необходимости, поскольку, вероятно, короче предстанет список тех, кто не упомянут. Думается, соискатель расширяет фоновые представления о культурной жизни России до середины 1920-х годов, до эмиграции Ю. Анненкова, а затем и русского зарубежья до середины XX века. Интересно представлены споры об авторской объективности, очные и заочные, которые разворачивались вокруг «Дневника», скажем, В. Завалишина с одной стороны и Ю. Терапиано – с другой. При этом вырисовывается неоднозначная личность самого Ю. Анненкова. Трудно не согласиться с выводом М.М. Радченко: «"Дневник моих встреч" предстал как некролог русской культуре начала XX века» (с. 21). Ранее «мартирологом» эту книгу назвал П. Николаев.

Положительной стороной исследования является то, что соискательница уважительно относится к работам своих предшественников, она их знает, причем самые «свежие», например, С. Васильевой, А. Кшихилькевич, К. Роговой, с должным критическим отношением опирается на них.

Вполне уместно смотрится в диссертации литературно-теоретический раздел – о многоликости мемуаристики. Здесь М.М. Радченко, образно говоря, возводит «строительные леса», опираясь на которые будет далее создавать основную часть исследования – о жанровом своеобразии создания книги Ю. Анненкова, об избранной им поэтике в сравнении с типологически близкими созданиями, прежде всего, его современников. Известно, двадцатые и последующие годы были годами болезненной мемуарной прозы, осмысления итогов Серебряного века, трагической судьбы российской интеллигенции, и выброшенной за пределы Отечества, и оставшейся в метрополии. Подзаголовок книги Ю. Анненкова «Цикл трагедий» вполне объясним. В некотором смысле к сожалению, драматический контекст, в котором можно и должно рассматривать «Дневник моих встреч» обширен. Соискательница в значительной мере освоила и сам этот контекст, и литературу о нем.

М.М. Радченко доказывает, что «в настоящее время «мемуаристика» как предмет лишена единства в понимании и

определении самого термина «мемуары», его базовых характеристик...» (с. 40). В связи с этими обстоятельствами «Дневник моих встреч» она рассматривает «через оптику нескольких теорий», которые, по ее мнению, объясняют их жанровую природу. «Настраивать фокус» ей помогают такие исследователи как А. Тартаковский, В. Белова, Т. Колядич, Н. Николина. В общем и целом, эксперимент М.М. Радченко можно считать успешным. Действительно, а как еще рассматривать то, что уникальный, разносторонне одаренный человек собрал под одной обложкой, где графика соседствует со слухами, эссе – с документом, письмо – с анекдотом, собственно воспоминания – со справкой энциклопедического характера, литературный портрет – со статьей, рассказ – с заметкой и т.д. Можно понять соискателя, ее обращение к таким экзотическим инструментам-понятиям как осцилляция, экфрасис и т.п.

Основная часть работы – это третья и четвертая главы. Здесь большое внимание уделяется рассмотрению структуры книги Ю. Анненкова, где-то описанию, где-то взаимодействию всех формирующих ее компонентов. Собственные наблюдения диссертантки в третьей главе сочетаются с наблюдениями «дешифраторов»-предшественников: опыты или эксперименты Ю. Анненкова обоснованно рассматриваются в русле тенденций к «синтетизму», проявившихся в начале XX века. При этом соискательница с необходимостью обращается к известным работам М. Кузмина, М. Бабенчикова, но прежде всего – Е. Замятина, мастера терминологических определений. Большое место в работе уделяется Ю. Анненкову-иллюстратору, живописцу, портретисту, в частности тому, как мастеру удавалось «достичь слияния визуального образа со словом», как пример, тут ожидаемо говорится об иллюстрациях к поэме А. Блока «Двенадцать». Определенную помощь М.М. Радченко оказал в этом разделе американский искусствовед Алексис Раннит. Известные анненковские портреты Бенуа, Пастернака, Горького, Сологуба, Ходасевича, Мейерхольды и др. относятся к разряду «синтетических» с указанием признаков этого разряда. Возражений по поводу этих и последующих наблюдений нет. Нет возражений и относительно итогового вывода: «Элементы, из которых складываются главы «Дневника», соединены таким

образом, чтобы их при необходимости можно было легко перемещать или «выуживать» из цельного полотна книги, «жонглировать» этими элементами, вводя их в разное художественно-словесное поле, дублируя их, повторяя их из текста в текст» (с. 67).

В заключительной, самой объемной, части диссертации автор сопоставляет «Дневник моих встреч» Ю. Анненкова и мемуарные «Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга, вышедшие годом раньше. Диссертантка упоминает, что близко к этим датам были опубликованы «Незамеченное поколение» В. Варшавского, «На берегах Невы» И. Одоевцевой, другие ретроспективные сочинения, но почти не касается их. Может быть, и напрасно. Подробно анализируются литературно-художественные портреты В. Ленина и Б. Пастернака у Ю. Анненкова и у И. Эренбурга. При этом диссертантка показала профессиональные навыки анализа, филологическое видение текста.

Возражение вызывает то, что сопоставление двух книг идет в слишком тесной увязке с рассмотрением личностных отношений того и другого автора. Здесь симпатии М.М. Радченко, преимущественно, на стороне Ю. Анненкова. При этом вскользь, без должного критического отношения и перепроверки цитируются давние оскорбительные намеки об особой связи И. Эренбурга с КГБ, цитируются строки из клеветнической статьи П. Рысса тридцатых годов «Блудливый козел» – о «приспособленчестве» журналиста и писателя. Однако многочисленные скрупулезные исследования творчества, да и жизни, И. Эренбурга, сделанные уважаемым Б. Фрезинским, доказывают, что, по большому счету, порядочность писателя – вне подозрений. Умолчания – да были, но не надо забывать, что Ю. Анненков писал «из-за бугра». Счастливо вырвавшись из СССР, он мог запросто и Н. Хрущева сравнить с А. Гитлером. У И. Эренбурга были годы возможностей стать невозвращенцем, но он каждый раз возвращался из заграничных командировок на родину, размышляя под стук колес, арестуют его прямо на вокзале или нет. Надо знать, каких трудов, лет жизни стоило ему пробивать публикацию книги в органах, соглашаясь на огромнейшие купюры. В общем, негоже выглядит сочувственное цитирование фразы Ю. Анненкова об авторе «Годы, люди, жизнь», да еще

выделение ее курсивом: «И. Эренбург вообще очень хорошо знает, о чем, когда и как следует писать». Его риторических обращений: почему не сделано то в 1939 г.? Не сказано это в 1961 г.? И т.д. (с. 87). Замечу, высказанные здесь претензии более не научно-филологического, а научно-этического порядка.

Что касается прочих «пятен на светиле» – их немного. Как кажется, не очень старательно написан автореферат – не отражает все достоинства проделанной работы. Расплывчато, «не в жанре», сформулированы в преамбуле тезисы на защиту, целые строчки из тезисов затем повторяются в основной части диссертации, автореферата. Где-то пространство текста самой диссертации отдано описаниям, объяснениям того, что не требует объяснений. Ставится вопрос о «формировании целостности» «Дневника моих встреч» и вроде как целостность соискательнице открывается, но в чем и так ли это – не ясно, сомнительно. Помнится, не буду утверждать, компилятивно-эkleктический принцип книги признавал сам автор, Ю. Анненков. Конечно, это формальность, которая не умаляет ценности издания – одно из зеркальных отображений эпохи. И пусть отображение с толикой «дифракции», где ее, в писаниях такого рода, нет?

Говоря о работе в целом, можно констатировать, что она написана хорошим языком. Соискательница обоснованно затронула значительный круг тем, вопросов, связанных с теорией искусства, в частности, литературы, с текстологией, с историей словесности. В согласии с заявленной темой диссертация в необходимой мере и закономерно носит междисциплинарный характер. Работа производит положительное впечатление благодаря привлечению большого объема эмпирического материала, проработанности темы, решения актуальной задачи, имеющей существенное значение для литературоведческой науки.

Автореферат, 3 публикации, которые входят в перечень рецензируемых научных журналов ВАК, адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что, при всех высказанных выше дискуссионных вопросах, диссертационное исследование М.М. Радченко «"Дневник моих встреч" Ю.П. Анненкова: проблема жанрового синтеза» в

основном соответствует требованиям п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а соискатель, **Мария Михайловна Радченко**, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
профессор,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы
Российского университета
дружбы народов,
117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10,
Тел.: +7(495)7873803.
E-mail: vameskin@yandex.ru
Тел.: +7(903)1060560

Владимир Алексеевич Мескин

5 мая 2017 года.

Подпись доктора филологических наук, профессора В.А. Мескина
заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета,
профессор

В.М. Савчин

СПИСОК работ проф. В.А.Мескина (оппонента) за 2013 – 2017 гг.

1. История русской литературы XX века. Учебник для бакалавров. 2-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. В.В.Агеносова. В 2 частях. Юрайт. М., 2013. Неореализм (С. 49 – 72). А.И.Куприн (С. 127 – 150). Л.Н.Андреев (С. 171 – 197). Ф.К.Сологуб (С. 233 – 253).
2. История русской литературы "серебряного века". Учебник для бакалавров. Юрайт. М., 2014. 385 с.
3. История русской литературы XX века. Учебник для вузов. / Под ред. проф. В.В.Агеносова. Русское слово. М., 2014. Творчество Л.Н.Андреева (С. 88 – 104). Творчество А.И.Куприна (С. 104 – 118).
4. История русской литературы XX – начала XXI веков / Под ред. проф. В.И.Коровина. В 3 ч. Владос, М., 2014. Ч. 1. Л.Н.Андреев, гл. 3 (С. 42 – 93); Возникновение символизма. Ф.К.Сологуб (поэзия), гл. 7 (С. 272 – 348).
5. История русской литературы XX – XXI веков. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Юрайт. М., 2016. Титульный редактор. Предисловие (С. 9 – 13). Введение (С. 13 – 21). Многоголосие поэзии «серебряного века» (С. 21 – 42). Сатирическая проза (С. 243 – 250). Глоссарий (С. 396 – 411).
6. Поэт мятежного духа // Вступительная статья к сб.: М.Ю.Лермонтов. Стихи и поэмы. М., Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. С. 5 – 6.
7. Об интертекстуальности и межкультурных связях в творчестве А.Варламова (в соавторстве с Ратниковой В.В.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. 2013. № 4. С. 5 – 15.
8. Русская литература на рубеже XX – XXI веков // Мировая литература. Пекин. 2014. № 1. С. 4 – 9. (На китайском языке).
9. О творчестве А.Варламова (в соавторстве с Ратниковой В.В.) // Сб. статей: Постмодернизм: взаимодействия в поле культуры (преемственность, диалог, интертекст). М., РУДН, 2014. С. 213 – 228.
10. Российская литература вчера и сегодня // Контакты. Болгария. София. 2014. № 2. (на русском языке) С. 31 - 42.
11. Реализм – постмодернизм в российской литературе вчера и сегодня // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 5 – 11.
12. По страницам «Большой книги» – 2014 // Вопросы литературы. 2015. № 2. С. 52 – 71.
13. Российская проза вчера и сегодня // Вестник Совета Федерации. 2015. № 6 – 7. С. 138 – 142.
14. Русская проза конца XX – начала XXI века. Учебно-методическое пособие. М., РУДН, 2016. 30 с.
15. Русистика в современной Поднебесной: наука и студенческая жизнь (заметки приглашенного профессора) // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. 2016. № 3. С. 143 – 147.
16. Тенденции исканий в современной российской прозе // Партнеры. Орган Пресс-Канцелярии Народного правительства провинции Хэйлуньцзян. КНР, Харбин. 20016. № 8. С. 44 – 46. (Журнал издается на русском и китайском языках).
17. А.Пушкин в зеркале философской критики Ф.Сологуба. О типологии

